

А.В. Филатов

Творчество Н.С. Гумилева в аспекте мифопоэтики: исследовательские тенденции и перспективы

Аннотация: Статья представляет собой обзор векторов научной мысли в области исследования мифопоэтики Н.С. Гумилева. Символизм оказал решающее влияние на творчество и мифотворчество поэта, в том числе и после его перехода к акмеизму. Различные исследователи обращаются к анализу религиозных, оккультных, античных, историко-культурных и литературных мифов и мифологем в произведениях Гумилева. На примере библейского образа Адама доказывается, что наиболее оптимальным является комплексный анализ мифопоэтики Гумилева, учитывающий ее полигенетический характер. Перспективным направлением в этой области признается изучение мифотворческой концепции Гумилева в сравнении с аналогичными теориями символистов и исследование ценностного аспекта мифопоэтики.

Ключевые слова: мифопоэтика, миф, Н.С. Гумилев, символизм, акмеизм, Адам, аксиология

Abstract: The article presents the survey of the investigation tendencies in the field of study of N. Gumilev's mythopoetics. Symbolism exercised a decisive influence on the works and mythopoeism of the author, including his acmeistic texts. Various scholars analyse religious, occult, ancient, historical-cultural and literary myths and mythologems in Gumilev's works. Through the example of the biblical character of Adam it is proved that the complex analysis of Gumilev's mythopoetics is the best possible, because this approach takes into account its polygenetic character. A work-while direction in this field is the study of Gumilev's mythopoeism theory in comparison with Symbolists' theories and the study of the value aspect of his mythopoetics.

Key words: mythopoetics, myth, N. Gumilev, symbolism, acmeism, Adam, axiology

Исследование поэтики мифа в литературе модернизма – направлении, ознаменовавшем собой начало «парадигмы неклассической художественности»¹, – является важной областью современного литературоведения. В прошедшем столетии категория мифа оказалась в фокусе внимания многих гуманитарных наук и обрела статус междисциплинарной. По словам М.Ю. Лотмана и З.Г. Минц, «узко специальные работы по изучению мифа и обряда в этнологии и фольклористике <...> или анализ мифолого-ритуальной природы искусства в литературоведении оказались и порожде-

¹ Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. Т. 1. М., 2004. С. 101.

нием общей «неомифологической» устремленности культуры XX века, и стимуляторами все новых обращений к мифу в искусстве»¹. Таким образом, научное изучение и художественное освоение мифа были параллельными и взаимообусловленными процессами, что породило ситуацию осознанного мифологизирования. Писатели и поэты не просто подражали древним, но создавали свои мифы, отражая в них собственные мировоззренческие и ценностные установки.

В русской литературе пальма первенства в эстетическом освоении и литературно-теоретическом осмыслении мифа принадлежит символизму, который «заложил основные принципы <...> нового мифологизма»². Миф в литературе Серебряного века не раз становился предметом исследования в литературоведении. Серьезный вклад в его изучение внесли такие ученые, как Л.К. Долгополов, Л.А. Колобаева, А.В. Лавров, М.Ю. Лотман, Д.М. Магомедова, Д.Е. Максимов, З.Г. Минц, В.В. Полонский, Е.Б. Скорospelова, И.П. Смирнов, В.Н. Топоров³ и др.

Особенно актуальным в этой области представляется рассмотрение мифопоэтики Н.С. Гумилева – поэта, «преодолевшего» символизм и создавшего новую литературную школу с принципиально иными (по крайней мере, на манифестарном уровне) художественными и мировоззренческими ориентациями. Тем не менее большое влияние на художественную манеру Гумилева оказали три русских символиста, каждый из которых представлял отдельную «подсистему» данного литературного направления. Во-первых, это В.Я. Брюсов, которого Гумилев называл своим учителем, продолжительное время вел с ним активную переписку и посвятил книгу стихов «Жемчуга» (1910). Брюсов представляет «декадентскую» ветвь символизма или, в терминологии З.Г. Минц, «бунтарский панэстетизм», «символизм-1». Во-вторых, Вяч.И. Иванов, хозяин знаменитой «башни», которую Гумилев впервые посещает в ноябре 1908 г., а в 1909 даже пригласит старшего поэта в африканское путешествие. По своим художественным установкам Иванов принадлежал к «младшим символистам»; согласно Минц – это «утопический панэстетизм», или «симво-

¹ Лотман Ю.М., Минц З.Г. Литература и мифология // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам XIII. Тарту, 1981. С. 51.

² Лотман М.Ю., Минц З.Г. Статьи о русской и советской поэзии. Таллинн, 1989. С. 58.

³ Долгополов Л.К. На рубеже веков. О русской литературе конца XIX – начала XX века. Л., 1985; Долгополов Л.К. Андрей Белый и его роман «Петербург». Л., 1988; Колобаева Л.А. Полифункциональность неомифологизма в творчестве символистов (В. Брюсов, Вяч. Иванов, И. Анненский) // Античность и русская культура Серебряного века: Предварительные материалы. М., 2008. С. 27–37; Колобаева Л.А. Философия и литература: параллели, переключки и отзвуки (Русская литература XX века). М., 2013. 224 с.; Лавров А.В. Мифотворчество «аргонавтов» // Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 137–170; Лавров А.В. Петербург до «Петербурга» в мифопоэтике и творчестве Андрея Белого // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 143, 156; Лотман М.Ю., Минц З.Г. Статьи о русской и советской поэзии. Таллинн, 1989; Лотман Ю.М., Минц З.Г. Литература и мифология // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам XIII. Тарту, 1981. С. 35–55; Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997; Максимов Д.Е. О мифопоэтическом начале в лирике Блока // Максимов Д.Е. Русские поэты начала века. Л., 1986. С. 199–239; Минц З.Г. «Миф о пути» и эволюция писателей-символистов // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 140–143; Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 59–96, также см. работы в соавторстве с М.Ю. Лотманом; Полонский В.В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – начала XX века. М., 2008; Скорospelова Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003; Смирнов И.П. Место мифопоэтического подхода к литературному произведению среди других толкований текста (о стихотворении Маяковского «Вот так я сделался собакой») // Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 186–203; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

лизм-2». Наконец, в-третьих, И.Ф. Анненский, директор Царскосельской гимназии во время учебы в ней Гумилева, а позже сотрудник журнала «Аполлон», творчество которого сопряжено с «той “модернистской” периферией символизма, которая связана с представлениями о “чистой” Красоте»¹ («символизм-3»). И хотя «зародыши постсимволизма как целого»² содержатся именно в последней подсистеме, поэтика Гумилева в общем и мифопоэтика в частности в той или иной степени усвоила эстетические воззрения трех ветвей символизма благодаря не только опосредованному, но и личному контакту молодого поэта с современниками.

Изучение мифологического³ пласта художественного наследия Гумилева тесно связано с выявлением художественных и философских принципов его творчества и имеет богатую историю. И хотя многие ученые в своих трудах обращаются к различным мифологиям, доказывая тем самым полигенетичность (термин В.М. Жирмунского, используемый Минц) мифопоэтики Гумилева, в этой сфере можно проследить несколько векторов научной мысли. Во-первых, это изучение религиозных подтекстов творчества Гумилева и его связей с религиозной мифологией и философией. На данное направление ориентированы в своих работах Ю.В. Зобнин, М.В. Смелова, Л.Г. Кихней, В.Н. Климчукова⁴, указывающие на христианско-православные источники образности поэта, а также С.Ю. Николаева⁵, находящая у Гумилева переклички с народно-апокрифической традицией. Во-вторых, это отражение в произведениях Гумилева оккультных, эзотерических образов и мифологем, которые проанализированы в трудах М. Баскера, Н.А. Богомолова, М. Йовановича, С.Л. Слободнюка⁶. Еще одно направление в гумилевоведении сфокусировано на анализе античных мифов в наследии поэта и представлено исследованиями Ю.Б. Бакулиной, А.Н. Дубовцева (который также рассматривает доантичные мифы у Гумилева) и Т.С. Зориной⁷. Наконец, нужно также сказать

¹ *Минц З.Г.* Об эволюции русского символизма. К постановке вопроса: тезисы // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 179.

² *Минц З.Г.* К изучению периода «кризиса символизма» (1907–1910) // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 221.

³ В данном случае «миф» понимается нами предельно широко, как любой нарратив, выполняющий функцию «кода» по отношению к другому тексту, и не ограничивается архаической мифологией.

⁴ *Зобнин Ю.В.* Творчество Н.С. Гумилева и Православие: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2001; *Смелова М.В.* Роль христианства в картине мира Н. Гумилева // Ахматовские чтения. Тверь, 1995. С. 27–35; *Смелова М.В.* Онтологические проблемы в творчестве Николая Степановича Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. 202 с.; *Смелова М.В.* Православная традиция в лирике Н.С. Гумилева // Художественные традиции в русской литературе. Тверь, 2003. С. 88–94; *Кихней Л.Г.* Акмеизм: Миропонимание и поэтика. М., 2001; *Климчукова В.Н.* Лирическая поэзия Н.С. Гумилева: духовные основы, мифологические и литературные истоки: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.

⁵ *Николаева С.Ю.* Сюжет об Адаме в поэзии Н.С. Гумилева // Творчество Н. Гумилева и А. Ахматовой в контексте русской поэзии XX века: Материалы регион. научн. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Анны Ахматовой (III Ахматовские чтения). Тверь, 2002. С. 19–25.

⁶ *Баскер М.* Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб., 2000; *Богомолов Н.А.* Оккультные мотивы в творчестве Н. Гумилева // Н. Гумилев и Русский Парнас. СПб., 1992. С. 47–50; *Богомолов Н.А.* Гумилев и оккультизм // Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. С. 113–145; *Йованович М.* Николай Гумилев и масонское учение // Н. Гумилев и Русский Парнас. СПб., 1992. С. 32–46; *Слободнюк С.Л.* Русская литература начала XX века и традиции древнего гностицизма. СПб.; Магнитогорск, 1994.

⁷ *Бакулина Ю.Б.* Античные мотивы и образы в поэзии Н.С. Гумилева (лирика и драма «Актон»): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009; *Дубовцев А.Н.* Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015; *Зорина Т.С.* Поэзия Н.С. Гумилева и античность: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

об изучении историко-культурных и литературных мифов, к которым обращался в своем творчестве поэт. В аспекте культурно-географической мифологии Гумилева глубокие исследования проведены Е.Ю. Раскиной и С.Ю. Бердоносовой¹; анализ литературных мифологем затрагивается в работах А.А. Белобородовой, В.В. Десятова² (рассмотревшего ницшеанский подтекст произведений Гумилева), О.А. Клинга, Е.Ю. Куликовой и Т.В. Тадевосяна³. Перечисленные выше исследования не представляют полный список трудов по мифопоэтике Гумилева, но являются наиболее репрезентативными для того, чтобы охарактеризовать основные тенденции в этой области литературоведения.

Тем не менее рассмотрение мифологических образов с точки зрения одной тенденции может сильно редуцировать их семантику и породить конфликтные интерпретации. Это наглядно демонстрируют работы, посвященные анализу фигуры Адама, а также связанных с ним библейских мотивов и образов в творчестве Гумилева. Так, Ю.В. Зобнин интерпретирует поведение Адама в соответствии с христианской концепцией, согласно которой первые люди приняли изгнание из рая как заслуженное наказание за нарушение заповеди Бога. В таком случае богоборческие мотивы, связанные с Адамом, истолковываются исследователем как «богословская пошлость» и «досадные “ошибки молодости”»⁴, что, на наш взгляд, свидетельствует о «теоретической односторонности» избранной интерпретации, не дающей целостного понимания образа Адама и его поведения в художественном пространстве гумилевской поэзии. С другой стороны, невозможно отрицать глубокое влияние библейской оценки поступка Адама и Евы на их восприятие поэтом, который «совсем особенно крестился перед церквями»⁵. В связи с этим утверждения М. Баскера о том, что у Гумилева «смертный Адам отрешается от своего бремени <...> становится неуязвимым к возможности дальнейшего падения»⁶, как нам кажется, слишком кардинально переосмысливают авторскую рецепцию ветхозаветного мифа. То же самое следует сказать и о сведении роли Адама к иллюстративной функции «адамистического» аспекта новой литературной школы – эталону поэта, обратившего свой взор к предметному, вещному содержанию мира и радостно принимающего его. Безусловно, этот аспект составляет важную часть семантики образа Адама, но не определяет ее полностью, в пользу чего элементарно говорит хронология гумилевского творчества (образ библейского прародителя появляется уже в книге стихов «Жемчуга», вышедшей за

¹ Раскина Е.Ю. Мифопоэтическое пространство поэзии Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2009; Бердонослова С.Ю. Николай Гумилев: геософический путь поэта: Дисс. ... канд. филол. наук. Сургут, 2005.

² Белобородова А.А. Книга стихов Н.С. Гумилева как художественное целое («Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга»): Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003; Десятов В.В. «Блудный сын», проводник в интегральный мир Николая Гумилева // «Вечные» сюжеты русской литературы: «Блудный сын» и другие. Новосибирск, 1996. С. 114–122; Десятов В.В. Фридрих Ницше в художественном и экзистенциальном мире Николая Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.

³ Клинг О.А. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов: проблемы поэтики. М., 2010; Куликова Е.Ю. «Дальние небеса» Николая Гумилева: Поэзия. Проза. Переводы. Новосибирск, 2015; Тадевосян Т.В. Мифологема героя в поэтическом творчестве Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008.

⁴ Зобнин Ю.В. Творчество Н.С. Гумилева и Православие: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2001. С. 93.

⁵ Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991. С. 417–418.

⁶ Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб., 2000. С. 69.

несколько лет до рождения акмеизма-адамизма). О высокой художественной значимости легенды об Адаме во всем творчестве Гумилева пишет С.Ю. Николаева, выделяя в его лирике целую систему мотивов, указывающих на то, что «тема первого человека <...> волновала поэта всю жизнь»¹, однако рамки статьи позволяют ей сфокусироваться только на связях отдельно взятых мотивов с древнерусскими апокрифами. На фоне других исследований выделяется глубокая работа Ирины Делич², автор которой раскрывает первостепенную роль мифологемы Адама для художественного мирозерцания поэта (выступая, скорее, с позиций гностической, а не библейской традиции). Однако синхронический подход к текстам Гумилева, продиктованный, возможно, границами жанра – статьи для учебника по истории литературы Серебряного века, – не позволил Делич показать динамику развития образа Адама в художественном сознании Гумилева и затронуть вопрос о генетических связях мифологической структуры. Также оказались не учтены отражения биографических фактов в мифе, благодаря которым его статус приобретает особое значение.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что идейно-художественная структура, связанная с христианской историей Адама и Евы, нуждается в комплексном изучении, учитывающем ее полигенетичность в творчестве Гумилева и внутреннюю целостность, не исключающую стадиальности развития. Для наиболее полного уяснения значения адамического мифа в творчестве поэта его необходимо рассматривать как результат авторского мифологизирования, основывающегося как на собственном индивидуальном творчестве, так и на различных культурных традициях, а также учитывать фундаментальные свойства мифа, общие для всех исторических этапов его развития (таких, как архаические мифы эпохи синкретизма, мифы мировых религий и мифы Нового времени).

Кроме того, несмотря на большое количество конкретных исследований, ощущается лакуна в теоретическом осмыслении категории «миф» в поэтике Гумилева, в описании мифотворческой концепции поэта-акмеиста, формировавшейся в напряженном диалоге с символистской традицией, и ее практической реализации. Между тем эта тема представляется особенно важной, поскольку литература модернизма осознанно обращалась к мифологии, поэтому актуализация мифологических структур и универсалий в художественных текстах может быть не столько проявлением бессознательного у автора, сколько продуманным поэтическим приемом. В пользу этого говорят работы М. Баскера, Н.Ю. Грякаловой, Л.Г. Кихней, Е. Wang³, в которых рассматриваются принципы мифопоэтики Гумилева в рамках акмеистической эстетики. Дальнейшего осмысления требует и вопрос о месте символа в художественной практике акмеизма, поскольку обращение к художественным ресурсам мифа приводит к неизбежной символизации образов, обрастающих новыми означаемыми. При этом выдвигаемая Гумилевым идея мифа как

¹ Николаева С.Ю. Сюжет об Адаме в поэзии Н.С. Гумилева // Творчество Н. Гумилева и А. Ахматовой в контексте русской поэзии XX века: Материалы регион. научн. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Анны Ахматовой (III Ахматовские чтения). Тверь, 2002. С. 20.

² Делич И. Николай Гумилев // История русской литературы: XX век: Серебряный век / Под ред. Жоржа Нива, Ильи Сермана, Витторио Страды и Ефима Эткинда. М., 1995. С. 488–500.

³ См. главу «“Актеон” – “забытый” манифест акмеизма» в уже упоминавшейся книге: Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб., 2000. С. 114–154; Грякалова Н.Ю. Н.С. Гумилев и проблемы эстетического самоопределения акмеизма // Николай Гумилев. Исследования. Материалы. Библиография. СПб, 1994. С. 103–123; Wang E. Acmeist Mythopoetics: Nikolai Gumilev, Viacheslav Ivanov, and «Eidology» // The Slavic and East European Journal. 2012. Vol. 56. № 3. P. 415–430.

«самоценного и дееспособного образа»¹ требует критического отношения, так как намеренно упрощает сущность феномена неомифологизма, нивелируя использование мифа в качестве универсального «кода» любой ситуации.

Наконец, обращение к мифопоэтике Гумилева является продуктивным и для исследований художественной аксиосферы поэта. Аксиологическая поляризация мифа делает его мощным инструментом для выражения ценностной ориентации героя (а через него – опосредованно – и автора), а также для манифестации художественного миропонимания. Помимо историко-литературной очевидна и теоретическая востребованность подобных исследований, связанных с разработкой ценностного подхода к изучению художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

Бакулина Ю.Б. Античные мотивы и образы в поэзии Н.С. Гумилева (лирика и драма «Актеон»): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 198 с.

Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб., 2000. 160 с.

Белобородова А.А. Книга стихов Н.С. Гумилева как художественное целое («Путь конквистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга»): Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 147 с.

Бердоносова С.Ю. Николай Гумилев: геософический путь поэта: Дисс. ... канд. филол. наук. Сургут, 2005. 160 с.

Богомолов Н.А. Гумилев и оккультизм // Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. С. 113–145.

Богомолов Н.А. Оккультные мотивы в творчестве Н. Гумилева // Н. Гумилев и Русский Парнас. СПб., 1992. С. 47–50.

Грякалова Н.Ю. Н.С. Гумилев и проблемы эстетического самоопределения акмеизма // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 103–123.

Гумилев Н.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. М., 2006. 552 с.

Делич И. Николай Гумилев // История русской литературы: XX век: Серебряный век / Под ред. Жоржа Нива, Ильи Сермана, Витторио Страды и Ефима Эткинда. М., 1995. С. 488–500.

Десятов В.В. «Блудный сын», проводник в интегральный мир Николая Гумилева // «Вечные» сюжеты русской литературы: «Блудный сын» и другие. Новосибирск, 1996. С. 114–122.

Десятов В.В. Фридрих Ницше в художественном и экзистенциальном мире Николая Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. 192 с.

Долгополов Л.К. На рубеже веков. О русской литературе конца XIX – начала XX века. Л., 1985. 352 с.

Долгополов Л.К. Андрей Белый и его роман «Петербург». Л., 1988. 416 с.

Дубовцев А.Н. Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015. 178 с.

Зобнин Ю.В. Творчество Н.С. Гумилева и Православие: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2001. 398 с.

Зорина Т.С. Поэзия Н.С. Гумилева и античность: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 238 с.

¹ *Гумилев Н.С.* Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. М., 2006. С. 136.

Йованович М. Николай Гумилев и масонское учение // Н. Гумилев и Русский Парнас. СПб., 1992. С. 32–46.

Кихней Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика. М., 2001. 184 с.

Климчукова В.Н. Лирическая поэзия Н.С. Гумилева: духовные основы, мифологические и литературные истоки: Дисс. ... канд. филол. наук М., 2007. 294 с.

Клинг О.А. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов: проблемы поэтики. М., 2010. 356 с.

Колобаева Л.А. Полифункциональность неомифологизма в творчестве символистов (В. Брюсов, Вяч. Иванов, И. Анненский) // Античность и русская культура Серебряного века: Предварительные материалы. М., 2008. С. 27–37.

Колобаева Л.А. Философия и литература: параллели, переклички и отзвуки (Русская литература XX века). М., 2013. 224 с.

Куликова Е.Ю. «Дальние небеса» Николая Гумилева: Поэзия. Проза. Переводы. Новосибирск, 2015. 272 с.

Лавров А.В. Мифотворчество «аргонавтов» // Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 137–170.

Лавров А.В. Петербург до «Петербурга» в мифопоэтике и творчестве Андрея Белого // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 143–156.

Лотман М.Ю., Минц З.Г. Статьи о русской и советской поэзии. Таллинн, 1989. 160 с.

Лотман Ю.М., Минц З.Г. Литература и мифология // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам XIII Тарту, 1981. С. 35–55 (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 546).

Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997. 221 с.

Максимов Д.Е. О мифопоэтическом начале в лирике Блока // Максимов Д.Е. Русские поэты начала века. Л., 1986. С. 199–239.

Минц З.Г. «Миф о пути» и эволюция писателей-символистов // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 140–143.

Минц З.Г. К изучению периода «кризиса символизма» (1907–1910) // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 207–222.

Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 59–96.

Минц З.Г. Об эволюции русского символизма. К постановке вопроса: тезисы // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 175–189.

Николаева С.Ю. Сюжет об Адаме в поэзии Н.С. Гумилева // Творчество Н. Гумилева и А. Ахматовой в контексте русской поэзии XX века: Материалы регион. научн. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Анны Ахматовой (III Ахматовские чтения). Тверь, 2002. С. 19–25.

Полонский В.В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – начала XX века. М., 2008. 285 с.

Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2009. 283 с.

Раскина Е.Ю. Мифопоэтическое пространство поэзии Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 166 с.

Скороспелова Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. 420 с.

Слободнюк С.Л. Русская литература начала XX века и традиции древнего гностицизма. СПб.; Магнитогорск, 1994. 146 с.

Смелова М.В. Онтологические проблемы в творчестве Николая Степановича Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. 202 с.

Смелова М.В. Православная традиция в лирике Н.С.Гумилева // Художественные традиции в русской литературе. Тверь, 2003. С. 88–94.

Смелова М.В. Роль христианства в картине мира Н. Гумилева // Ахматовские чтения. Тверь, 1995. С. 27–35.

Смирнов И.П. Место мифопоэтического подхода к литературному произведению среди других толкований текста (о стихотворении Маяковского «Вот так я сделался собакой») // Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 186–203.

Тадевосян Т.В. Мифологема героя в поэтическом творчестве Н.С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 172 с.

Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. Т. 1. М., 2004. 512 с.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. 624 с.

Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991. 544 с.

Wang E. Acmeist Mythopoetics: Nikolai Gumilev, Viacheslav Ivanov, and «Eidology» // The Slavic and East European Journal. 2012. Vol. 56. No 3, pp. 415–430.

REFERENCES

Bakulina Y.B. (2009) Antique Motifs and Images in N.S. Gumilev's Poetry (Lyrics and the Play "Akteon"). Thesis (PhD). Samara. 198 p.

Basker M. (2000) Early Works of Gumilev: the Way to Acmeism. St.-Petersburg. 160 p.

Beloborodova A.A. (2003) Gumilev's Book of Poems as the Artistic Whole ("The Way of Conquistadors"), "Romantic Flowers", "The Pearls"). Thesis (PhD). Ekaterinburg. 147 p.

Berdonosova S.Y. (2005) Nikolay Gumilev: the Geosophical Way of the Poet. Thesis (PhD). Surgut. 160 p.

Bogomolov N.A. Gumilev and Occultism. In: Bogomolov N.A. Russian Literature of the Beginning of the XX Century and Occultism. Moscow. 1999, pp. 113–145.

Bogomolov N.A. Occult Motifs in N. Gumilev's Works. In: N. Gumilev and the Russian Parnassus. St.-Petersburg. 1992, pp. 47–50.

Chukovsky K.I. (1991) The Dairy. 1901–1929. Moscow. 544 p.

Delich I. Nikolay Gumilev. In: History of Russian Literature: The 20th Century: The Silver Age / Georges Nivat, Ilia Serman, Vittorio Strada и Efim Etkind (Eds.). Moscow. 1995, pp. 488–500.

Desyatov V.V. (1995) Friedrich Nietzsche in the Artistic and Existential World of Nikolay Gumilev. Thesis (PhD). Tomsk. 192 p.

Desyatov V.V. "The Prodigal Son", a Conductor into the Integrated World of Nikolay Gumilev. In: "Eternal" Plots of Russian Literature: "The Prodigal Son" and Others. Novosibirsk. 1996, pp. 114–122.

Dolgoplov L.K. (1985) At the Turn of the Century. On Russian Literature of the End of the XIX – Beginning of the XX Century. Leningrad. 352 p.

Dolgoplov L.K. (1988) Andrei Bely and his Novel "Petersburg". Leningrad. 416 p.

- Dubovtsev A.N. (2015) *Origins of the World Culture in Artistic Thinking of N.S. Gumilev*. Thesis (PhD). Izhevsk. 178 p.
- Gryakalova N.Y. N.S. Gumilev and Problems of Aesthetic Self-definition of Acmeism. In: *Nikolay Gumilev: Studies and Materials*. Bibliography. St.-Petersburg. 1994, pp. 103–123.
- Gumilev N.S. (2006) *The Complete Set of Works: In 10 vols. Vol. 7. The Articles about Literature and Art. Surveys. Reviews*. Moscow. 552 p.
- Jovanovic M. Nikolay Gumilev and Masonic Doctrine. In: *N. Gumilev and the Russian Parnassus*. St.-Petersburg. 1992, pp. 32–46.
- Kikhney L.G. (2001) *Acmeism: World View and Poetics*. Moscow. 184 p.
- Klimchukova V.N. (2007) *Lyric Poetry of N.S. Gumilev: The Spiritual Foundations, Mythological and Literary Origins*. Thesis (PhD). Moscow. 294 p.
- Kling O.A. (2010) *The Influence of Symbolism on Post-symbolic Poetry in the 1910ies Russia: Problems of Poetics*. Moscow. 2010. 356 p.
- Kolobaeva L.A. (2013) *Philosophy and Literature: Parallels, Echoes and Reverberations (Russian Literature of XX Century)*. Moscow. 224 p.
- Kolobaeva L.A. Polyfunctionality of Neomythologism in the Works of Symbolists (V. Bryusov, V. Ivanov, I. Annensky). In: *Antiquity and Russian Culture of the Silver Age: Preliminary Materials*. Moscow. 2008, pp. 27–37.
- Kulikova E.Y. (2015) “The Distant Skies” of Nikolay Gumilev: Poetry. Prose. Translations. Novosibirsk. 272 p.
- Lavrov A.V. Myth-building of the “Argonauts”. In: *Myth – Folklore – Literature*. Leningrad. 1978, pp. 137–170.
- Lavrov A.V. Petersburg before “Petersburg” in Andrei Bely’s Mythopoetics and Works. In: *Lavrov A.V. Andrei Bely: Studies and Etudes*. Moscow. 2007, pp. 143–156.
- Lotman M.Y., Mints Z.G. (1989) *Articles on Russian and Soviet Poetry*. Tallinn, 160 p.
- Lotman M.Y., Mints Z.G. Literature and Mythology. In: *Semiotics of Culture. Works on Sign Systems XIII*. Tartu. 1981, pp. 35–55.
- Magomedova D.M. (1997) *The Autobiographical Myth in A. Blok’s Works*. Moscow. 221 p.
- Maksimov D.E. On Mythopoetic Origin in Blok’s Lyrics. In: *Maksimov D.E. Russian Poets of the Beginning of the Century*. Leningrad. 1986, pp. 199–239.
- Mints Z.G. “Myth about Way” and the Evolution of Symbolist Writers. In: *Mints Z.G. Poetics of Russian Symbolism*. St.-Petersburg. 2004, pp. 140–143.
- Mints Z.G. On Some “Neomythological” Texts in the Works of Russian Symbolists. In: *Mints Z.G. The Poetics of the Russian Symbolism*. St.-Petersburg. 2004, pp. 59–96.
- Mints Z.G. To Studying the Period of the Crisis of Symbolism (1907–1910). In: *Mints Z.G. Poetics of Russian Symbolism*. St.-Petersburg. 2004, pp. 207–222.
- Mints Z.G. On Evolution of Russian Symbolism. In: *Mints Z.G. Poetics of Russian Symbolism*. St.-Petersburg. 2004, pp. 175–189.
- Nikolaeva S.Y. The Plot about Adam in N.S. Gumilev’s Poetry. In: *Works of N. Gumilev and A. Akhmatova in the Context of Russian Poetry of the 20th Century: Materials of the Regional Academic Conference dedicated to the 110th Anniversary of the Birth of Anna Akhmatova*. Tver. 2002, pp. 19–25.
- Polonsky V.V. (2008) *Mythopoetics and Genre Dynamics in Russian Literature at the End of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries*. Moscow. 285 p.

- Raskina E.Y. (2000) *Mythopoetic Space of N.S. Gumiev's Poetry*. Thesis (PhD). St.-Petersburg. 166 p.
- Raskina E.Y. (2009) *Geospherical Aspects of N.S. Gumiev's Works*. Thesis (PhD). Moscow. 283 p.
- Skorospelova E.B. (2003) *Russian Prose of the 20th Century: from A. Bely («Petersburg») to B. Pasternak («Doctor Zhivago»)*. Moscow. 420 p.
- Slobodnyuk S.L. (1994) *Russian Literature at the Beginning of the 20th century and the Tradition of Ancient Gnosticism*. St.-Petersburg; Magnitogorsk. 146 p.
- Smelova M.V. (1998) *Ontological Problems in N.S. Gumilev's Works*. Thesis (PhD). Tver. 202 p.
- Smelova M.V. *The Orthodox Tradition in N.S. Gumilev's Lyrics*. In: *Artistic Traditions in Russian Literature*. Tver. 2003, pp. 88–94.
- Smelova M.V. *The Role of Christianity in N. Gumilev's World View*. In: *Akhmatova Conference*. Tver. 1995, pp. 27–35.
- Smirnov I.P. *The Place of the Mythopoetic Approach to a Literary Work among Other Interpretations of the Text (about Mayakovsky's Poem "That's how I Became a Dog")*. In: *Myth – Folklore – Literature*. Leningrad. 1978, pp. 186–203.
- Tadevosyan T.V. (2008) *The Hero Mythologem in N.S. Gumilev's Poetic Works*. Thesis (PhD). 172 p.
- Theory of Literature: In 2 vols. Vol. 1.* / N.D. Tamarchenko (Ed.). Moscow. 2004. 512 p.
- Toporov V.N. (1995) *Myth. Rite. Symbol. Image*. Moscow. 624 p.
- Wang E. *Acmeist Mythopoetics: Nikolai Gumilev, Viacheslav Ivanov, and "Eidology"*. *The Slavic and East European Journal*. 2012. Vol. 56. No 3, pp. 415–430.
- Zobnin Y.V. (2001) *N.S. Gumilev's Works and Orthodoxy*. Thesis (PhD). St.-Petersburg. 398 p.
- Zorina T.S. (2002) *N.S. Gumilev's Poetry and Antiquity*. Thesis (PhD). St. Petersburg. 238 p.

Сведения об авторе:
 Антон Владимирович Филатов,
 магистрант
 кафедра теории литературы
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Anton Filatov,
 Graduate Student
 Department of Theory of Literature
 Philological Faculty
 Lomonosov Moscow State University
 fil201292@yandex.ru

**N. GUMILEV'S WORKS IN THE ASPECT OF MYTHOPOETICS:
 INVESTIGATION TENDENCIES AND PROSPECTS**